

СТР.11

МАДАМ БРОШКИНА

СТР.4-5

ЯН ЮФИТ ОПЯТЬ ПЕРВЫЙ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№20 (310)
МАЙ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.15-17

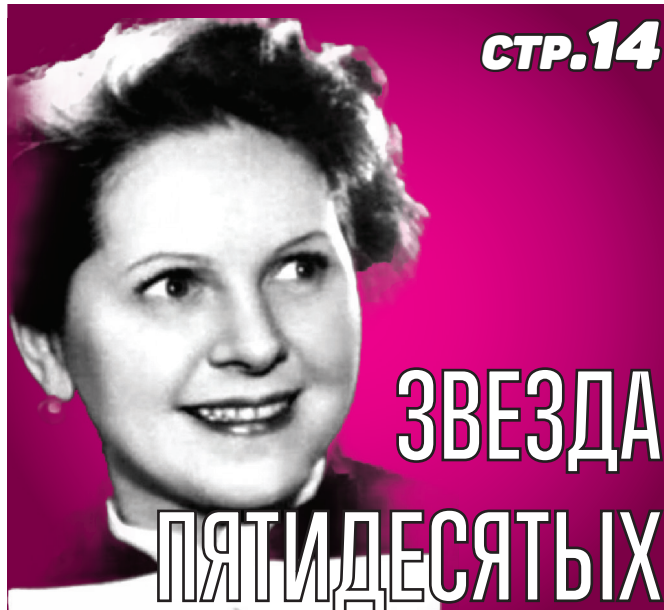
НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – АРТИСТ

“BRAINSTORM” – ФИНАЛ СЕЗОНА

СТР.6-10

СТР.14

ЗВЕЗДА
ПЯТИДЕСЯТЫХ

СТР.20

ОСТАНОВИТЬ
МАМДАНИ!

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ — АРТИСТ

Геннадий Норд

Актер и режиссер Олег Фомин родился в мае 1962 года, а прославился на всю страну в возрасте 26 лет, когда сыграл главную роль в фильме «Меня зовут Арлекино».

С мамой

В действительности, это не совсем так, все было еще серьезнее. Да, в СССР за 1989 и 1990 годы фильм просмотрело более 45 миллионов человек, но дело в том, что студия «Фокс Ньюс» из Голливуда взяла фильм на прокат по многим странам Запады. Друг Олега звонил ему из Парижа и сообщал:

— Теперь твоя физиономия весит на плакатах рядом с Эйфелевой башней.

Тоже самое было, когда ему звонили друзья из Лондона, Нью-Йорка, Берлина и других городов Запады. Менялись только достопримечательности. Общая прокатная кампания на Западе так же позволила собрать не менее 30 миллионов просмотров.

Но Олег от этого никаких денег не получил. Это сейчас, в наше время, он стал бы только на одной этой прокатной кампании долларовым миллионером, но во времена СССР всё было иначе, зарабатывать простые советские люди права не имели.

Олег Фомин, как актер и потом режиссер — это человек периода работы в тяжелых 90-х годах в постперестроечной России, поскольку наиболее важные свои работы у него приходится именно на этот период.

Олег Фомин с детства хотел быть актером. Он играл в театре самостоятельности с отроческого возраста: то ли с 12 лет, то ли с 13 лет.

Родители его решение ехать в Москву из Тамбова после окончания средней школы для поступления в театральный ВУЗ не разделяли, поскольку не считали профессию актера серьезной. Но и не препятствовали.

Родители очень удивились, когда Олег сообщил им, что поступил сразу в несколько театральных ВУЗов Москвы, — в Москве обустроился и выбрал для продолжения учебы Высшее театральное училище имени Щепкина.

Почему ему так легко удалось поступить? Дело в том, что в отличие от многих других желающих стать студентами, он выучил наизусть не одну сценку, не один монолог или стихотворение, а у него был целый веер заученных сценок в голове и большая уверенность в собственных силах. Уверенность эту он приобрел еще и благодаря спорту — в том числе, самбо

и боксу. Поступить-то он поступил, но потом сам признавался, что если на первом курсе он считал себя театральным гением, то уже к концу четвертого понимал, что мастерства у него не так много, как хотелось бы.

После окончания «Щепки» — а было это в 1983 году — по распределению уехал в Ригу, где служил в местном Театре Юного Зрителя. Там ему нравилось служить, поскольку и коллектив был хороший, и роли у него были, как правило, одни из главных.

Служа в Рижском ТЮЗе, он и получил главную роль в фильме «Меня зовут Арлекино», которая сделала его очень популярным артистом в стране.

С развалом СССР местные рижские власти от культуры решили ликвидировать ТЮЗ, где работал Олег Фомин.

Делать было нечего, и без особых грошей в кармане он поехал покорять Москву.

Благодаря связям с коллегами по цеху, Олегу удалось выбить деньги на производство собственных фильмов, но действительно успешным режиссером в коммерческом плане Олег стал лишь после того, как снял сериал «Next», что произошло лишь в 2001 году.

То есть, лишь спустя десять лет упорного труда в Москве к Олегу Фомину пришел настоящий коммерческий успех.

Что касается личной жизни — тут у Олега было тоже всё не просто и весьма насыщено, — у него было четыре жены, а так же двое детей, один (от его четвертой жены) родился 10 лет назад.

— В конце 80-х фильм «Меня зовут Арлекино», в котором ты сыграл главную роль, для многих зрителей Советского Союза стал откровением. Чем для тебя была работа в фильме?

— Роль Андрея Савичева по прозвищу «Арлекино» стала моей первой серьезной работой в большом кино. На тот момент я служил актером в Рижском театре юного зрителя. Главный герой по сюжету крепкий парень, много дерется. Искали актера с внешними данными, хорошей физической подготовкой. У меня второй разряд по боксу, а самое интересное, что прототип главного героя был моим земляком, я знал его лично и даже дрался с ним из-за девушки. Режиссер увидел в этом знак судьбы.

Честно признаюсь, тогда я не понимал, что Арлекино — это герой нашего времени. Для того, чтобы понять что-либо, нужно увидеть, узнать противоположность этого.

— Правда ли, что после «Арлекино» тебя несколько лет не снимали?

— Меня занесли в «черный список», запретили снимать, показывать по телевидению, давать интервью. Изоляция продолжалась около пяти лет.

— Желание самим снимать кино посещает многих актеров,

но утвердиться в профессии удается не всем. Слишком разные способности востребованы в режиссуре и в актерском деле. Какие на твой взгляд слабые стороны актера в режиссерской профессии?

— Со второго курса учебы в Щепкинском училище я уже преподавал сценическое движение в театральных студиях. Потом преподавал в Риге.

Когда мне подарили механическую восьмимиллиметровую камеру, я стал снимать какие-то сюжеты с участием своих актеров. Пленку было сложно клеить, поэтому старался снимать целиком, чтобы не монтировать.

Потом в Москву попала кассета с первым актом спектакля «Калигула», который я поставил. Было много хороших откликов и предложение в рамках акции, которую проводил «Мосфильм» — актеры без режиссерского образования снимают кино.

— Твои режиссерские проекты разнообразны. Фильмы о войне, комедии, боевики, приключения. Впечатление, что ты хочешь успеть попробовать себя во всех жанрах, которые есть в кинематографе. Это так?

— Если я снимаю кино — это, как правило, мой мир, мои принципы, мои нравственные устои и так далее. По большому счету, все режиссеры снимают один фильм. Фильм о себе, своих чувствах, взглядах, отношении к чему-то. Это такой дневник жизни, где есть все — любовь, юмор, неудачи, поступки. Поэтому я не вижу никаких противоречий в таком разбросе жанров. Наоборот, все логично, по-моему.

— С кем из актерской среды ты по-настоящему дружишь?

— Я по натуре человек открытый и легко иду на контакт с людьми. Но если говорить именно о дружбе, как круглосуточном понятии, то, наверное, это Миша Горовой, Миша Ефремов. Раньше друзей было больше, да и мы были моложе.

— Как известно, профессия накладывает отпечаток. В какой ипостаси тебе больше удается оставаться самим собой — актерской или режиссерской? Где ты чувствуешь себя более комфортно?

— Конечно в режиссуре. С одной стороны это всегда огромная ответственность, с другой — ты контролируешь процесс. Существуют законы зрительского восприятия, которым во ВГИКе не учат. Режиссер должен уметь посадить себя на место зрителя и смотреть его глазами. А в театре, в кино и у себя дома зритель видит по-разному. Размер имеет значение. Нельзя загружать телезрителя общими планами, нельзя кокетничать перед камерой, как перед зеркалом.

Для меня вообще кинопроизводство на шестьдесят процентов состоит из создания атмосферы — я над этим уже по привычке тружусь нещадно, и два разных человека — это я в жизни, и я, когда работаю.

Другая мобилизация, и все начинается задолго до того, как начинаются съемки. В этой профессии больше азарта, драйва, эмоций.

— Расскажи немного о своей семье?

— Во время войны бабушка с двумя детьми эвакуировалась из Польши. Когда эшелон беженцев начали бомбить, снаряд попал в их машину. Бабушка попала в гестапо, прошла Освенцим и Дахау. Ее освободили американцы, приглашали уехать в Америку, но она вернулась в Россию — искать своих детей. Сына забрали приемные родители, не оставив о себе никаких данных. А дочку удалось найти в Тамбове у приемной матери, моей бабушки Прасковьи. Мама с дочкой воссоединились и уехали в Грозный.

Когда умер мамин приемный отец, и бабушке Прасковье понадобилась помощь, мама вернулась в Тамбов. Там познакомилась с моим папой.

Родители постоянно устраивали дома капустники с друзьями. На Новый год они с папой переодевались Дедом Морозом и Снегурочкой, поздравляли весь двор, пили шампанское в сугробах, хотя профессии у обоих серьезные. Мама работала в химической отрасли, папа — на секретном предприятии, лишь спустя годы мы узнали, что его деятельность была связана с космосом. Но главным в жизни для него было творчество — писал картины и, выйдя на пенсию, радовался, что теперь сможет заниматься только любимым делом.

Мама не хотела, чтобы я был актером. Мечтала, чтобы стал архитектором. Благодаря родителям, их терпению, пониманию, хорошему отношению к людям, двери были всегда открыты для друзей и знакомых, особенно для моих товарищей. Вместе с гостями в них входили открытость, душевная щедрость — правила общения лучших представителей того поколения.

— Чтобы ты изменил в своем прошлом, если бы представилась такая возможность?

— Пожалуй, я бы оставил всё как есть. Разве что, не стал бы мучать отца и возить его по больницам, когда он заболел. Может, он бы еще пожил.

— Как тебе кажется, зритель сегодня пошел в кинотеатры или по-прежнему сидит у телевизора?

— Я не знаю, если честно. Мне всегда, когда разговор заходит о российском кино, становится грустно. Ведь, как тако-

Окончание на с. 16

В фильме «Меня зовут Арлекино» (1988)

В фильме «Стекланный лабиринт» (1989)

В фильме «Игра всерьёз» (1992)

В телесериале «Марш Турецкого» (1 сезон, 2000)

С Александром Абдуловым на съемках фильма «Next» (2001)

В фильме «Конференция маньяков» (2001)

В фильме «КГБ в смокинге» (2005)

В фильме «День выборов» (2007)

В фильме «Колье для снежной бабы» (2007)

Окончание. Начало на с. 15

вой киноиндустрии у нас в стране нет. В советское время кино было важнейшим из искусств, делалось для людей и о людях. Мало того, государство еще неплохо зарабатывало в этой отрасли экономики. Попробуй вспомнить российские фильмы последних лет, которые ты хочешь пересмотреть снова? В лучшем случае таких будет не более трех-четырех.

И вспомним советские, хотя бы 1970-х годов. Вот и ответ. Почувствуй разницу.

— На Западе для телевидения снимают философские сериалы, в которых поднимаются серьезные человеческие проблемы. Причем, сделаны эти фильмы очень качественно, со всеми необходимыми атрибутами киномастерства. Тем обиднее, что мы в этом плане пока отстаем. Когда же наступит переход количества в качество?

— Такая ситуация не только в кино, но и в театре. Количество независимых

В фильме «Любить и ненавидеть» (2009)

постановок сомнительного качества поражает. Это происходит от недооценки зрителя. Почему-то считается, что в зрителя нужно постоянно впихивать эту жвачку, чтобы он ржал, не задумываясь, а расслаблялся по максимуму, отдыхал мозгами от своих житейских проблем. Это ложный путь. Да он менее хлопотный, не тернистый, но тупиковый. Жаль, что на понимание этого уходит драгоценное время, которое не вернуть.

Мы играем спектакль «Жестокий урок», в котором заставляем зрителя плакать, а где-то и просто перевернуть свое мировоззрение. Мой старший сын после этого спектакля сорок минут разговаривал со мной, пытаясь разобраться в себе, получить ответы на вопросы. Я чувствовал, что для него это было важно.

На самом деле зритель ждет спектаклей и кино, которые заставляют думать, затрагивают важные темы. Надо просто это делать. Правда есть один момент — кому-то это дано, а кому-то нет.

— Почему в телевизионной версии в титрах фильма «Разбитое зеркало» нет твоей фамилии?

— Есть компания, которая решила снять кино и продать его на канал. Она назначила людей, Алексея Куренкова и Диму Паклина, чтобы они занимались этим фильмом. Они меня и уговаривали его снимать. Паклин — исполнительный продюсер, который каждый день был на съемочной площадке, а потом добывал деньги и обеспечивал нас всем. И надо отдать ему должное — всё работало как часы. При этом они по секрету всё время шептались:

— Олег, это здорово, это потрясающе!

Но когда я смонтировал кино, еще в ноябре 2019 года, они начали сомневаться. Картина получилась не похожей на то, что показывают на разных каналах. И что же сделали эти двое? Они вдруг решили, что начальство телеканала не примет этот фильм, и принялись сами монтировать свой вариант картины. Надо было просто сдать фильм, канал бы дал свои замечания, я бы сам сделал правки. Но получилось так, что меня вдруг изолировали от картины. Из-за страха продюсеров. Такой страх сегодня правит всем. Вместо того, чтобы порадоваться, что они принесли миру что-то новое, они сделали свой вари-

В телесериале «Папины дочки» (2007-2011)

В фильме «Вторжение» (2008)

В фильме «Естественный отбор» (2010)

В фильме «Залезь на луну» (2010)

В фильме «Курьерский особой важности» (2013)

В фильме «Ледников» (2013)

В фильме «Легаый-2» (2014)

В фильме «Штрафник» (2016)

С Александром Яцко в фильме «Холодные берега. Возвращение» (2021)

ант картины — вот это порно. Как можно было весь наш труд уничтожить? Всё кадрировали, более сорока минут вырезали, почти серию.

— А ты задавал вопросы продюсерам, почему они так поступили?

— Сначала мне объяснили, что каналу не до нашего кино — там свои заботы. Я жду, а тем временем втихаря от меня делают перемонтаж и аннулируют пропуск на въезд в телецентр. Мне бы задуматься. Но я не почувствовал подвоха, так как уже получил деньги за работу. Когда я спросил, наконец: «Что с картиной?».

Мне ответили: «Канал просит полный перемонтаж».

Я пытался связаться с руководством, но они сделали всё, чтобы я туда не попал. И когда они мне прислали перемонтированную версию, я с первых же кадров понял — это не мое кино. Человек, который его переделал — полный дилетант.

Когда подобное делают взрослые люди — это грустно. У них не было задачи навредить режиссеру Фомину, у них не было задачи уничтожить кино — им просто казалось, что так надо.

У меня из-за такого отношения начались проблемы с сердцем. Мы, режиссеры, считаем фильмы своим детищем. Владимир Грамматиков, когда ему перемонтировали фильм «Шла собака по роялю», слег с инфарктом. Я тоже старался обо всем этом забыть, не вынимать мозг своим друзьям и родным. Но вышла премьера — начались отзывы, звонки, рыдания. И я только сейчас начал отходить от предательства. Пережить такое очень тяжело, как будто ты потерял друга, ребенка, ты живешь с отрезанной частью своего тела. Ты перестаешь думать о том, чем должен заниматься, а ведь нужно двигаться дальше.

— Давай поговорим о другой твоей очень известной и любимой многими картине. Когда тебя пригласили снимать фильм «День выборов», какую задачу перед тобой ставили?

— Ко мне приехал продюсер Николай Ульянов вместе с моим другом в два часа ночи. Помню, они съели у меня весь сахар. Была долгая беседа. Ульянов спросил: «Ты же из Тамбова? У вас слово много значит?».

Я сказал: «Практически всё».

В фильме «Художник» (2022)

Он ответил: «Дай мне слово, что снимаешь смешное кино».

Так мы и договорились.

— Почему актеры из «Квартета И» остались недовольны работой?

— Они не очень себя красиво вели. Но их можно понять — ребята на тот момент никогда не снимались в кино. Они хотели повторить театральную постановку, а я должен был переложить ее на кинематографический язык. То, что они устраивали в театре, — это высшая планка для них. Но у нас был жесткий договор, и последнее слово я оставлял за собой.

Приведу пример дилетантизма. Представь: Женя Стеблов репетирует сцену. Они подходят к нему и говорят:

— У нас в спектакле артист играет немного по-другому.

Я даже вышел из зала из-за конфуза. Мне стало их так жалко — представляю, что им ответил Женя. Вот такой у них был уровень. С этим приходилось бороться. Мои мастер-классы их раздражали. На премьерере в киноконцертном комплексе «Октябрь» они говорили, что я «убил произведение».

Во время показа я сидел на ступеньках, потому что яблоку негде было упасть — присутствовало одиннадцать рок-групп, Евгений Стычкин, Марат Башаров. И Алла Пугачева, и другие звезды пришли посмотреть фильм. Такой же успех нас сопровождал и на фестивале «Кинотавр». Показывали картину в час ночи, после фильма Алексея Балабанова «Груз 200». Вначале зрители сидели мрачные, а потом стали умирать от смеха.

— У тебя было четыре официальных брака. Для тебя так важен штамп в паспорте?

— Совсем не важен. Но он нужен женщинам, поэтому я был четыре раза официально женат. Хотел угодить им. Но у меня были истории, когда я встречался

и без штампа, и всех это устраивало. Свою жену Танюшку я выдернул из другой страны из института, где она училась на бюджете. Они ее официально не отчислили, и через три года ей пришлось распределение. У нее сейчас три образования. Я человек с юмором, и, когда мы начали встречаться, я ей обещал коммуналку с ржавой ванной и «Запорожец» с ржавым дном. Просто вспомнил историю своего первого автомобиля. Во дворе общежития театра «Современник» гнил «Запорожец», и девчонки мне отдали эту машину без документов — всё равно ею никто не пользовался. У меня не было тогда водительских прав и опыта. На этом «Запорожеце» я и учился водить машину. Но больше всего мою жену напугала ржавая ванна в коммуналке. А сейчас она шикарно обустроила наш дом! Он очень уютный.

— Как девушке быстро выйти замуж?

— Как-то мы плавали на корабле в ходе фестиваля «Созвездие» с известными артистками: Аликой Смеховой, Олей Кабо и другими красавицами нашего кинематографа. Они обсуждали всякие женские темы, а я для них был как подружка. Я им сказал:

— Девчонки, вы глупые — у мужа всего три кнопки. Нужно просто погладить по голове и сказать, что ты самый лучший. Он будет идти за тобой на край света, чтобы слушать эти слова.

Почему мужчина идет налево? Потому что его гнобит жена и самоутверждается за его счет. Но на работе вдруг появляется секретарша и говорит:

— Для меня такое счастье быть рядом с тобой. Ты такой особенный!

Муж приходит домой, слушает, какой он плохой, и отвечает:

— Так это только ты так думаешь. Другие думают про меня намного лучше!

Самолюбие есть у любого мужа. Нужно мужчину уважать — это и есть секрет того, как завоевать его расположение.

— Ты стал примером для своих сыновей?

— Я стараюсь это сделать. Для меня отец был примером, он не воспитывал меня, как мама. Но я всегда равнялся на него. У него на полке лежала книга древнеиндийских афоризмов. В книге было написано не только про мудрости, но и про женщин. Например: «Женщина с высокой грудью». Это интересовало меня,

и я лазил читать книгу втихаря, а потом ставил ее обратно. Когда приезжала мусорная машина, обычно звенел колокольчик, и папа говорил мне:

— Олег, вынеси мусор.

Один раз я не хотел выносить, и отец говорит:

— Достань-ка ту книгу с верхней полки, которую ты втихаря читаешь.

Он всё знал. И он заставил меня читать в этой книге афоризмы про детей. И там было написано про сыновей: до пяти лет общайся с ним как с Богом, до 15-ти — как с рабом, а после 15-ти — как с другом. Когда мне исполнилось 15, снова зазвенел колокольчик мусорной машины, и я напомнил отцу об этих правилах. Он встал и пошел выносить мусор сам.

А Максиму Фомину дома позволено всё. Он для меня — Бог. Я вообще ничего ему не запрещаю. Он делает что хочет. Он живет в ощущении абсолютной свободы. Может разрисовать новую мебель, к примеру. Никаких наказаний.

Вообще семья — это мое маленькое государство, в котором я могу устанавливать свои порядки, отличные от общепринятых. У нас царит любовь. Мы столько от Максима получаем позитива! И я понимаю, что у моего ребенка энергетика моего папы. Он до последних дней жил ярко и разнообразно.

— Каким должен быть артист, чтобы ты взял его в свой фильм?

— Артист — это национальность. А дальше всё определяется чистотой крови. Мы друг друга видим, чувствуем с полпинка. Не надо подстраиваться — всё проверяется на площадке. И не надо для этого надевать смокинг, галстук и дорогие часы. По взгляду, по двум фразам люди понимают друг друга.

Вот Саша Абдулов. Все удивлялись нашему непрерывному общению. То, как он жил, как он спешил жить, — мне всё это очень понятно и знакомо. Это неимоверный кайф, когда ты только говоришь «А», а человек тут же подхватывает: «Б», и ты не успеваешь махнуть дирижерской палочкой, а возникает симфония, словно льется музыка, и ты счастлив. Это кайф и наркотик, к сожалению и к счастью одновременно.

— Как снять настоящий фильм?

— Надо снимать человеческие истории про живых людей. Люди — самое ценное, что сегодня есть. Люди и их поступки.

С семьей

С женой Татьяной

С сыном Максимом